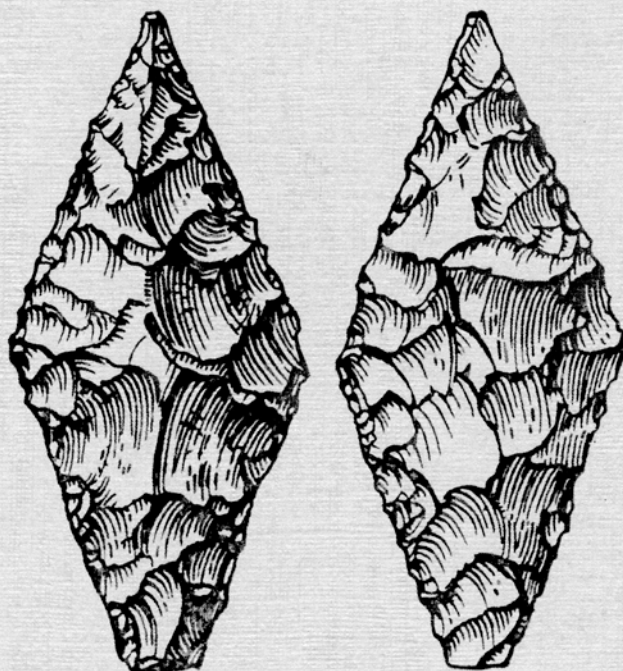

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

**МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ХРОНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Санкт - Петербург

2012

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)**

**МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ХРОНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Санкт-Петербург

2012

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE MATERIAL CULTURE HISTORY
PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY
AND ETHNOGRAPHY (KUNSTKAMERA)**

**MESOLITHIC AND NEOLITHIC
OF EASTERN EUROPE:
CHRONOLOGY AND CULTURE INTERACTION**

St.Petersburg

2012

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В МЕЗОЛИТЕ ВОЛГО-ОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Резюме

Для мезолитических памятников Волго-Окского междуречья методом технологического анализа было изучено 5 комплексов – жилище и скопление 2 стоянки Петрушино 1, стоянки Ладыжино 3А и два мезолитических слоя стоянки Замостье 2. Традиционно стоянка Петрушино 1 относится к бутовской мезолитической культуре, стоянка Ладыжино 3А – к иеневской, а стоянка Замостье 2 – представляет собой отличное от указанных памятников культурное явление. Технологический анализ указанных комплексов выявил три различных традиции, которые оказывают прямое влияние на типологический облик изученных памятников. По существу это три разных культурных явления, два из них – бутовская и иеневская культуры уже давно признаны и исследуются, третье явление – два мезолитических слоя стоянки Замостье 2 только сейчас получает свое признание.

На протяжении последних десятилетий изучение мезолита Волго-Окского междуречья развивалось очень активно. Исследователями выделены три мезолитические археологические культуры – бутовская, иеневская и рессетинская, идет полемика по поводу выделения еще нескольких культурных единств. Большинство исследователей подходят к решению этого вопроса на основе анализа каменных индустрий формально-типологическим методом. Современные представления о характере мезолитических культур региона базируются на анализе инвентаря дюнных стоянок, где сохраняются только каменные изделия. Редкие комплексы кремневых индустрий торфяниковых памятников демонстрируют порой разительное отличие (например, мезолитические слои стоянки Замостье 2). Вопрос об их интерпретации кажется на первый взгляд достаточно простым и очевидным – если в комплексе присутствуют пластины и микропластины в паре с листовидными или черешковыми наконечниками на пластинах – значит это бутовская культура. Однако, как уже не раз отмечалось исследователями, эти параметры в принципе характерны для большинства мезолитических культур Европы. В этом случае возникает вопрос – действительно ли перед нами материалы "бутовской" культуры, или мы сталкиваемся с чем-то иным, что нельзя так однозначно интерпретировать. В рамках одного только сравнительно-типологического метода решить эту проблему, на наш взгляд, затруднительно. Необходим иной подход, сочетающий в себе комплексное использование различных методов изучения, т.е. наряду с традиционным формально-типологическим методом необходимо использовать метод технологического анализа и функционально-трассологический. В данной работе помимо сравнительно-типологического метода мы используем метод технологического анализа.

Метод технологического анализа каменных индустрий был разработан Е.Ю. Гирей и П.Е. Нехорошевым (Гиря, Нехорошев, 1993; Гиря, 1997а). Широкое применение он получил в последнее десятилетие (Гиря 1997б; Гиря, Лозовский, Лозовская, 1997; Giryа, Bradley, 1998; Нехорошев, 1999; Галимова, 2005). Для реализации поставленной задачи необходимо проанализировать по единым критериям технологического анализа те мезолитические памятники региона, которые не вызывают сомнений в их культурной атрибуции. В данном случае мы используем материалы классических памятников бутовской (стоянка Петрушино 1 – комплекс 2) и иеневской культуры (стоянка Ладыжино 3А). Полученные данные затем сравниваются с материалами мезолитических слоев торфяниковой стоянки Замостье 2, чья культурная принадлежность до сих пор неоднозначна.

Стоянка Петрушино 1 – комплекс 2. Стоянка расположена на невысоком (до 3 м) дюнном всхолмлении первой надпойменной террасы левого берега р. Бужи в месте заторфованного озеровидного расширения, в 200 м к востоку от д. Тюрвищи Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл. Стоянка открыта А.Н. Сорокиным в 1975 г. и исследовалась им в 1975–1977, 1981–1983 гг. Вскрыто 550 м². По аналогии с другими стоянками автор датирует памятник в промежутке 8500–9500 л.н., т.е. пребореальным-бореальным временем (Сорокин 1990, С. 117–126; 2006, С. 44).

Планиграфически выделяются два скопления находок, связанных с жилищами (остатки кострищных пятен), и периферия между ними. Автор считает оба жилища синхронными. В первом скоплении найдено 1440 предметов из камня, скопление жилища 2 включает как находки собственно в жилище, так и находки из культурного слоя вокруг жилища – суммарно 2920 предметов. Оба

комплекса представляют классический образец индустрий "бутовского" типа. В данной работе использованы материалы из скопления жилища 2.

Типологическая характеристика стоянки Петрушино 1 – комплекс 2. Характерную бутовскую коллекцию в двух словах можно описать следующим образом (рис. 1): доминирование в качестве основной заготовки отжимных пластин и микропластин при утилизации конических или подконических ядрищ. Орудийный набор представлен резцами (которые, как правило, преобладают) на углу заготовки, концевыми скребками, немногочисленными скобелями, перфораторами, комбинированными орудиями резец-скребок, единичными рубящими орудиями. Среди наконечников стрел преобладают черешковые формы с подтеской с бруска, среди микролитов распространены микропластины с притупленным краем и прямоугольники. Достаточно многочисленную серию составляют вкладыши из сечений пластин. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и на других памятниках бутовской культуры – Задне-Пилево 1, Суконцево 7, Исток 1 (верхний слой), Черная 1 (Сорокин, 1990; Кравцов, Лозовский, 1989).

Технологический анализ коллекции стоянки Петрушино 1 – комплекс 2. Для технологического анализа второго комплекса стоянки Петрушино 1 были отобраны пластинчатые заготовки с сохранившимися проксимальными концами с целью изучения характера подготовки ударных площадок и приемов подготовки зоны расщепления. Выборка составила 291 пластину. В нее вошли как собственно пластины, так и технологические сколы (реберчатые сколы и т.д.), и орудия, изготовленные из пластинчатых сколов, но сохранившие проксимальные концы.

Несомненно, основная масса пластин и микропластин комплекса были получены техникой отжима, о чем свидетельствуют конические и подконические ядрища с негативами снятия микропластин, соотношения толщины и длины заготовок (1/20 и выше) (Гиря, Нехорошев, 1993) и собственно огранка пластинчатых заготовок. Здесь мы видим, что более 72% составляют пластины с правильной огранкой, т.е. имеющие на спинке негативы пластинчатых снятий. Процент сколов с пренуклеуса – мизерный – около 3,5%, краевые сколы достигают чуть больше 24% (рис. 2, 2). Это достаточно типичная картина для тех памятников, которые специализировались на производстве пластин, когда с одного пренуклеуса снималось несколько первичных сколов, далее шли сколы оформления плоскости скальвания, а основную массу составляли "чистые" пластины – собственно цель всего производства.

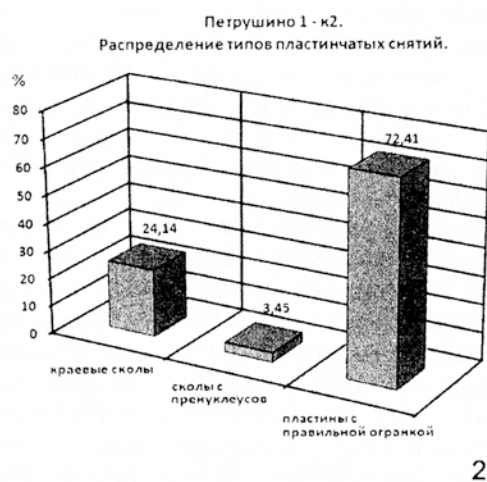
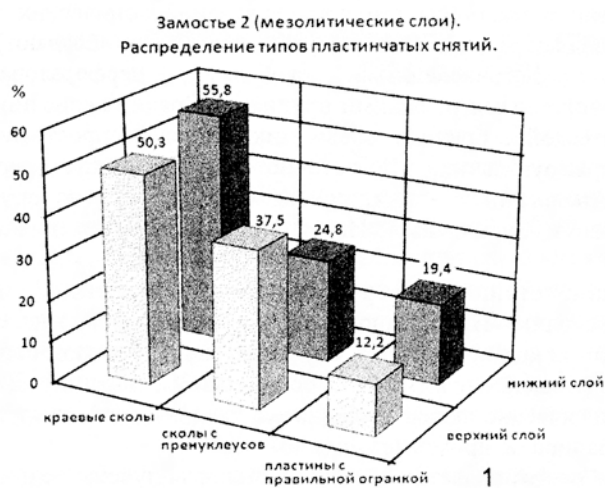
Преобладают сколы, ширина площадок которых варьирует от 2 до 6 мм (более 67 % всех пластин), а глубина в среднем – 0,5–2,0 мм (более 75 % всех пластин). Средняя ширина площадок – 3,5 мм, при глубине – 1,0 мм.

Анализ характера оформления площадки показал, что в большинстве случаев – 64,5% – отжим производился с уже подготовленной другим сколом поверхности, без дополнительной подработки (рис. 1, 5). Около 30% пластинчатых сколов имеют площадку, намеренно подработанную ретушью с целью ее выделения. Это не является классическим случаем изолирования и выделения площадки, как на палеолитических памятниках, в результате чего получается площадка типа "eregon" (Inizan, Roche, Tixier, 1992), тем не менее, факт использования приема выделения площадки с помощью ретуши исключительно примечателен в силу своей архаичности. В комплекс приемов подготовки зоны расщепления входит также прием редуцирования карниза нуклеусов – встречен у 87,29% всех пластин. При этом в 8,25% случаях мы наблюдаем также и пришлифовку карниза, что свидетельствует об особой тщательности, с которой древний мастер подходил к работе по отжиму (рис. 1, 3, 4). Четвертый прием, широко используемый на стоянке (76,29 %) – это прием изолирования, поднятия рельефа собственно поверхности скальвания – когда мелкими снятиями справа и слева от места, планируемого под отжим пластины, мастер дополнительно выделял этот участок (рис. 1, 6).

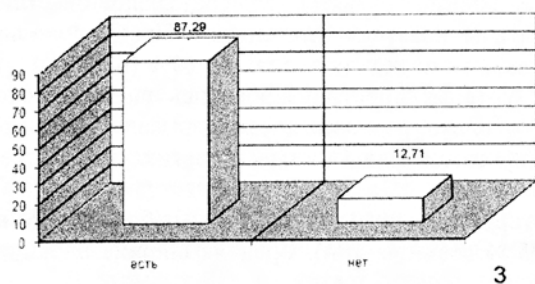
Найденные нуклеусы – суммарно 15 экз. (из жилища 2 и культурного слоя) подтверждают наблюдаемую нами технологическую ситуацию: это в основном одноплощадочные конические или подконические ядрища с негативами снятия микропластин. Сохранившиеся площадки демонстрируют тщательную подготовку в виде серий небольших сколов и ретуширования. Присутствие в коллекции многочисленных сколов подправки площадки и переоформления ребра нуклеуса указывают на то, что весь цикл первичной обработки и расщепления происходил непосредственно на памятнике.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что на стоянке Петрушино 1 – комплекс 2 представлен полный технологический контекст производства пластинчатых сколов – от нуклеусов до конечных сколов и орудий из них. Подготовка выпуклой ретушированной площадки, редуцирование и пришлифовка карниза нуклеусов, а также прием изолирования пластины на поверхности скальвания, в сочетании с отжимной техникой скола – таковы ключевые характеристики данной технологии.

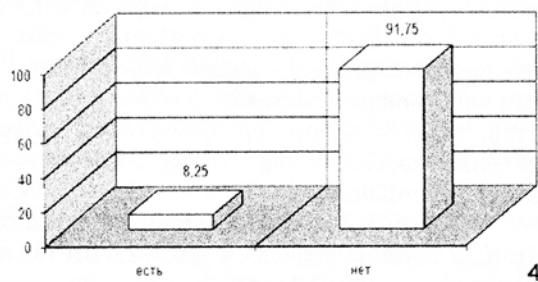
В целом, подобное сочетание приемов подготовки нуклеуса к отжиму пластинчатых заготовок не характерно для мезолитических индустрий Восточной Европы, и, с точки зрения

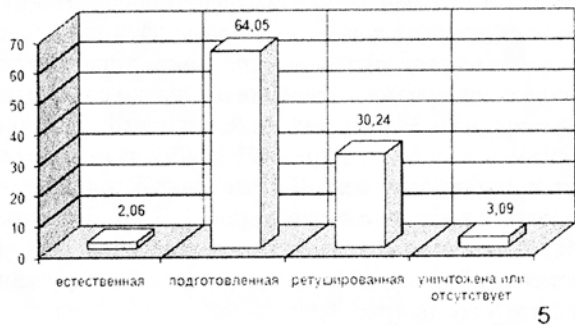
Петрушино 1 - к2. Редуцирование карниза нуклеусов -%

Петрушино 1 - к2. Пришлифовка карниза нуклеусов -%

Петрушино 1 -к2. Характер оформления площадки пластин -%

Петрушино 1 -к2. Изолирование поверхности скалывания -%

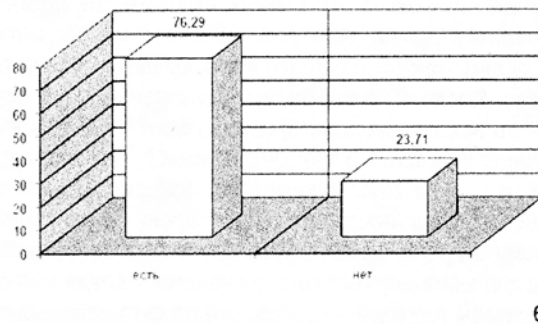

Рис. 1. Графики распределения типов пластинчатых снятий: 1 – стоянка Замостье 2; 2 – стоянка Петрушино 1 – комплекс 2; 3–4 – процентные характеристики приемов подготовки зоны расщепления пластинчатых снятий.

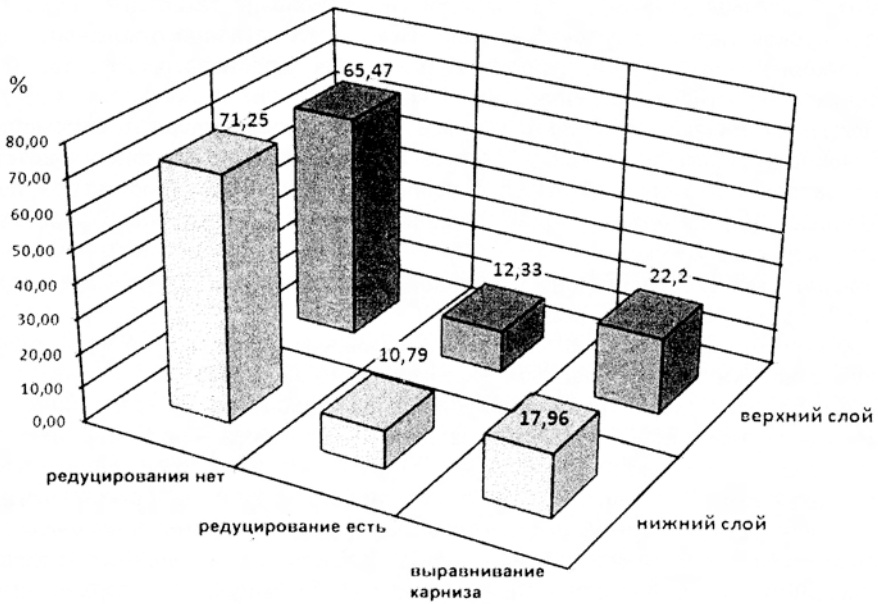

Рис. 2. Стоянка Замостье 2. Характеристика оформления зоны расщепления пластинчатых снятий.

технологической необходимости, представляется даже избыточным. Отжим пластин в большинстве мезолитических индустрий производился без специального выделения точки приложения усилия на площадке и без усиленной пришлифовки карниза. Не исключено, что в данном случае, мы имеем дело с фактом пережиточного для техники отжима применения способов подготовки зон расщепления, характерных для ударного способа получения пластин. На сегодняшний день на Русской равнине усиленная пришлифовка выпуклых зон расщепления пока прослежена только лишь в одной верхнепалеолитической традиции – костенковско-авдеевско-зарайской (Girya, Bradley, 1998).

Стоянка Ладыжино 3А. Стоянка находится около д. Ладыжино Тарусского района Калужской обл., недалеко от стоянки Ладыжино 3, открытой в 1971 г. А.С. Фроловым. Исследования стоянки Ладыжино 3А производились А.Е. Кравцовым в 2000–2003, 2005 гг. (Кравцов – в печати). Стоянка расположена на левом берегу р. Ока на краевом участке площадки второй (26–28-ми метровой) надпойменной террасы при устье оврага. Исходя из данных спорово-пыльцевого анализа, полученных для материалов стоянки Ладыжино 3 и сравнительного анализа, автор склонен датировать стоянку Ладыжино 3А временем раннего мезолита (Кравцов, Агеева, 2006).

Типологическая характеристика стоянки Ладыжино 3А. На стоянке найдено около 3200 изделий из камня. Вся коллекция характеризуется следующими признаками: преобладанием в группе нуклеусов, не имеющих устойчивых форм одноплощадочных, односторонних и торцевых; невысокой (около 16%) пластинчатостью комплекса; доминированием среди пластин нерегулярных; малочисленность и нерегулярность микропластин. Орудий из пластин менее 30%. Во вторичной обработке преобладает крутая и вертикальная ретушь, резко изменяющая контур и угол заострения края заготовок. Среди орудий с вторичной обработкой доминируют резцы, среди которых много ретушных (около 40%). Группа наконечников характеризуется исключительно асимметричными формами с боковой выемкой. В коллекции имеется одна крупная "высокая" асимметричная трапеция и серия острий с притупленным краем. Рубящие орудия с частичной двусторонней обработкой грубой ретушью единичны (Кравцов – в печати).

Технологический анализ коллекции стоянки Ладыжино 3А. Технологический анализ продуктов расщепления стоянки Ладыжино 3А выявил наличие на памятнике двух различных, неравнозначно представленных, контекстов: – продукты расщепления, связанные с производством пластин прямым ударом (основной технологический контекст) и продукты расщепления, полученные отжимом (Лозовский, Гиря, Кравцов, 2008).

Основной технологический контекст. Продукты расщепления, связанные с производством широких пластин прямым ударом, представляют собой полный технологический контекст – от необработанных кусков сырья до готовых орудий. Все продукты данного контекста изготовлены из цветного (желто-коричневого, серого, черного и др.) кремня карбонового возраста – сырья наиболее распространенного в окрестностях стоянки.

Не вызывает никаких сомнений, что все орудия изготавливались с помощью каменного отбойника. Основным типом заготовки в данном технологическом контексте является массивная широкая пластина или пластинчатый отщеп с неправильной огранкой дорсальной поверхности, из которых изготовлено большинство орудий. Основной и преобладающий тип обработки – крутая и полукрутая ретушь и резцовые сколы.

У большинства сколов ширина площадок составляет более 10–12 мм (средняя – 5 мм), а глубина – более 3–5 мм (средняя – 3,3 мм).

Подавляющее число пластин и их проксимальных фрагментов (156 шт.) имеет грубо подправленные площадки с выровненным карнизом (130 шт., 84%). Лишь 16% от общего их количества (26 шт.) имеют следы грубого редуцирования площадки. На единичных сколах удалось проследить следы абразивной подработки карниза, по всей видимости – случайной.

Имеющиеся в коллекции нуклеусы (21 шт.) вполне соответствуют снятым с них пластинчатым заготовкам. Это одноплощадочные ядрища с грубо подправленными площадками. Прослеживается связь между формой исходного сырья и расположением поверхности скалывания – торцевые поверхности скалывания формировались на более уплощенных отдельностях. При достаточно массивном сырье, формировались широкие слабо выпуклые поверхности скалывания, и выравнивалась одна или обе боковые стороны.

Таким образом, основной технологический контекст ладыжинской стоянки представлен индустрией, направленной на получение широких массивных пластинчатых сколов-заготовок и изготовления орудий из них с применением ударной техники.

Технологический контекст отжимных пластин. Из более чем трех тысяч артефактов, десять – представляют собой пластины и пластинки, отличающиеся особым качеством расщепления. Они выделены в особый технологический контекст – продуктов расщепления, полученных отжимом. Это тонкие удлиненные снятия с относительно строгой параллельной огранкой дорсальных поверхностей. Они отличаются не только по морфологии, но и по сырью. Иных продуктов расщепления, связанных с этим технологическим контекстом, в коллекции не выделено. Однако можно с уверенностью констатировать, что данные пластинки были получены путем отжима с тщательно подготовленного призматического ядрища (или ядрищ).

Заключение. Оригинальность технологии расщепления, представленной основным технологическим контекстом, состоит в скупости примененных при его создании средств, что выражается в использовании жесткого отбойника, в отсутствии усиленной подработки зон расщепления перед снятием пластин, в стремлении получить широкую пластинчатую заготовку в сочетании с техникой контрударного ретуширования.

Стоянка Замостье 2. Стоянка (впервые обследовалась В.В. Сидоровым в 1987 г., в 1989–1991 и 1995–2000 гг. раскопки и исследования проводились В.М. Лозовским) располагается в Сергиево-Посадском р-не Московской обл., в 110 км к северо-востоку от Москвы, на левом берегу р. Дубна. В ходе раскопок общая вскрытая площадь составляет 230 кв. м. Стратиграфически выделено два мезолитических слоя (мощностью 0,05–0,10 м), залегающих на глубине 3,5–2,8 м и разделенных стерильной прослойкой. Выше мезолитические слои перекрываются раннеолитическим слоем с верхневолжской керамикой (мощность 0,15–0,20 м), который, в свою очередь, перекрывается погребенной почвой с материалами льяловской культуры среднего неолита. Согласно данным естественно-научных анализов мезолитические слои датируются 7900–7300 л.н., раннеолитический – 7200–6500 л.н. (Lozovski, 1996).

Всего в ходе раскопок 1989–1991 гг. в мезолитических слоях найдено более 9000 изделий из камня. Типологический анализ кремневых индустрий стоянки выявил их несомненное своеобразие и продемонстрировал отличие от уже известных культурных единств.

Типологическая характеристика стоянки Замостье 2. Типологический анализ коллекций двух мезолитических горизонтов стоянки Замостье 2 выявил явную преемственность между ними:

1. В обоих слоях отмечается доминирование отщепа над пластиной в качестве основной заготовки, заметна тенденция увеличения доли орудий на отщепах от нижнего слоя к верхнему. Пластины немногочисленны, отличаются массивностью и грубостью форм. Микропластины и нуклеусы для их получения единичны.

2. В обоих слоях отмечается отсутствие определенного стандарта в выборе заготовок для орудий на отщепах. Характерна тенденция к сочетанию нескольких рабочих элементов на одной заготовке, что выражается в значительной серии комбинированных орудий.

Общим для обеих индустрий является доминирование скребков (61,9% и 44,4%) при практически полном отсутствии резцов как типологической формы. В верхнем мезолитическом слое резко возрастает количество комбинированных орудий (17,3%). В верхнем слое появляется многочисленная серия листовидных наконечников стрел, обработанных полукрутой ретушью по периметру.

Группа шлифованных рубящих орудий в обоих слоях практически идентична как по приемам изготовления, так и по относительному содержанию в комплексах.

Технологический анализ каменной индустрии мезолитических и раннеолитического слоев стоянки Замостье 2.

Сырье. Подавляющая часть продуктов расщепления обоих мезолитических слоев представлена кремнем местного происхождения. Это разновидность желвачного кремня, имеющего ряд характерных отличий: он неоднороден по зернистости, окрашенности и степени пластичности. Один и тот же желвак может содержать как прослойки кремня высокого качества, так и совершенно обвизвесткованные (зоны мелко- и среднезернистого кремня и зоны крупной зернистости). Большая часть продуктов расщепления в обеих индустриях изготовлена из мелко- и среднезернистого сырья, и лишь около 20% – из грубозернистого.

Рубящие орудия и продукты расщепления, связанные с их производством. Наиболее четко прослеживается линия производства рубящих орудий. Это целый ряд типологически разнообразных тесловидных изделий. Они имеют подтреугольную, трапециевидную или же подпрямоугольную форму в плане и линзовидное или подпрямоугольное сечение. Практически все готовые рубящие орудия имеют следы сплошной или частичной абразивной обработки, то есть заключительной стадией их отделки являлось шлифование (рис. 3, 3, 10). На большинстве экземпляров достаточно хорошо читаются следы предыдущей стадии их обработки – негативы оббивки. Судя по характеру и расположению этих негативов, до шлифовки большинство рубящих изделий представляли собой бифасы и унифасы (рис. 3, 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9).

Большинство заготовок рубящих – грубые, удлиненные бифасы, имеющие овальные, подтреугольные или прямоугольные очертания в плане. Их форма создавалась оббивкой от бифасиального или унифасиального ребра с использованием каменного отбойника без специальной подготовки зон расщепления. Характерной чертой этой обработки является сильная забитость ребер. Около трети всех заготовок этого типа имеют на поверхности остатки желвачной корки. Чистые бифасы – заготовки рубящих в нижнем слое составляют 80,3%, в верхнем слое – 76,3 % (от числа всех заготовок рубящих). Меньше унифасов: нижний слой – 5,3 %, верхний слой – 17,8%. Изделия с тремя ребрами составляют: 10,5 % и 5,9 % соответственно.

В обеих индустриях легко выделяются формы заготовок рубящих орудий на самых ранних стадиях их изготовления. Это грубо оббитые куски сырья, названные облупнями, их морфология свидетельствует о самых начальных этапах формирования бифасиальных ребер, первичного утоньшения и оформления заготовок рубящих. В нижнем слое они составляют 1,7% от числа всех продуктов расщепления, в верхнем слое – 0,7 %.

Таким образом, в каждой из рассматриваемых индустрий к контексту производства рубящих орудий можно отнести следующие категории продуктов расщепления:

- сами шлифованные изделия и их обломки;
- заготовки рубящих орудий;
- облупни;
- обломки сырья и отщепы.

Все перечисленные формы органично вписываются в единую последовательность производства рубящих орудий расщеплением и шлифовкой на завершающей стадии.

Однако разнообразие форм продуктов расщепления в данных индустриях не исчерпывается только лишь входящими в данную последовательность производства рубящих. В обеих индустриях встречены еще и нуклеусы, имеющие на своих поверхностях негативы пластинчатых снятий.

Нуклеусы и облупни, проблема определения их принадлежности к определенному технологическому ряду. Некоторые формы облупней очень близки нуклеусам. Собственно от нуклеусов их отличает только отсутствие четких негативов пластинчатых снятий. Многие из этих изделий вполне можно было бы принять за пренуклеусы – специальные стадийные формы, подготовленные для снятия пластинчатых. Но эти же формы являются технологически необходимыми

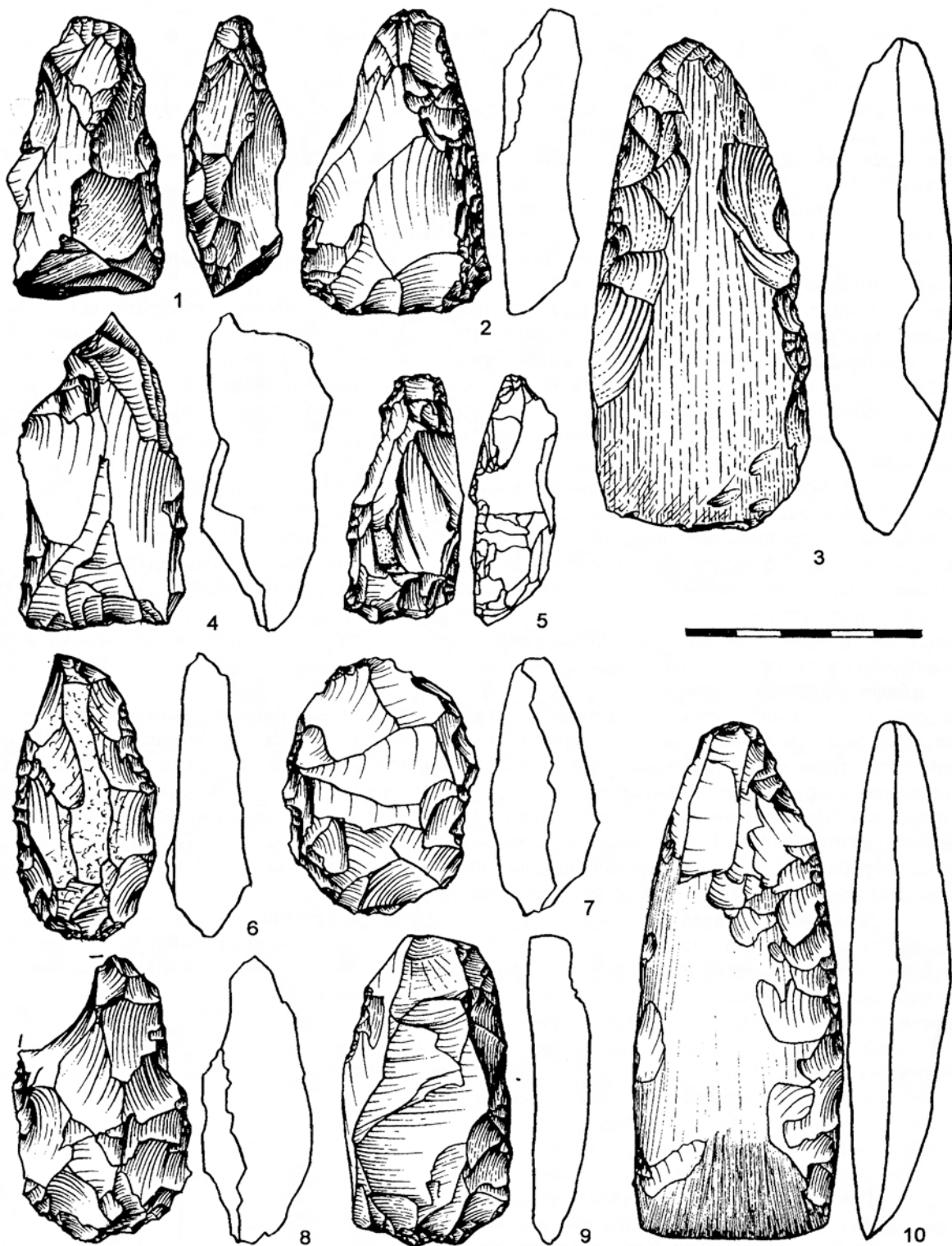

Рис. 3. Стоянка Замостье 2. Бифасиальные заготовки рубящих орудий: 1, 2, 4, 5 – нижний слой; 6, 7, 8, 9 – верхний слой; шлифованные рубящие орудия: 3 – нижний слой, 10 – верхний слой.

и в ряду производства рубящих орудий. Таким образом, данные формы являлись с одной стороны нуклеусами, с другой, служили заготовками рубящих орудий.

Наряду с наличием данной группы облупней-нуклеусов и облупней-пренуклеусов, в коллекции нижнего слоя был выделен ряд изделий (7 шт., 0,5 %), которые, являясь хорошо выраженными бифасиальными заготовками рубящих, также имеют на своих поверхностях следы пластинчатых снятий. С одной стороны, это, несомненно, заготовки рубящих, с которых в ходе обработки были получены единичные удлиненные пластинчатые снятия. С другой стороны, это нуклеусы, поскольку с них были сняты, хотя и единичные, но пластины. Негативы от снятия пластинчатых сколов имеются и на многих готовых рубящих орудиях (в том числе и на шлифованных – рис. 3, 10).

В обеих индустриях присутствуют и орудия на пластинах, хотя их число не превосходит долю орудий на отщепах. В какой мере технология производства пластин в индустриях Замостья 2 является самостоятельной? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к анализу пластинчатых снятий. В каждой из индустрий, пластинчатые снятия были подразделены по огранке (рис. 1, 1) на:

- чистые пластины (имеющие на спинке только негативы предшествующих продольных пластинчатых снятий),
- снятия с пренуклеусов (не имеющие на спинке следов предшествующих пластинчатых снятий или имеющие на спинке корку),
- краевые сколы (огранка спинки которых имеет следы и пластинчатых снятий, и остатки поверхности предмета расщепления, с которого они снимались).

Кроме того, учитывалось наличие или отсутствие редуцирования карниза.

В результате в обоих слоях получилась достаточно близкая картина: преобладают краевые сколы, за ними следуют сколы с пренуклеусов, чистые пластины везде составляют меньшинство. Редуцирование карниза представлено очень слабо, большинство сколов всех групп не имеет следов этого вида подработки (рис. 2).

Подобное распределение пластинчатых снятий по огранке крайне необычно. Поскольку, начиная с верхнего палеолита, во всех индустриях, где производство пластин являлось основным, количество "чистых" пластин обычно значительно превосходило количество снятий с пренуклеусов. Столь низкая доля пластин с редуцированной площадкой также в целом не характерна для индустрий, нацеленных на производство пластин.

Наличие сильной забитости ребер на многих нуклеидных изделиях с негативами пластинчатых сколов и на морфологически "чистых" нуклеусах, как и на остальных заготовках рубящих, говорит о том, что для их обработки использовалась грубая оббивка жестким отбойником. Это также не характерно для пластинчатых индустрий, поскольку столь небрежное оформление предмета расщепления приводило к фрагментации будущих пластинчатых снятий.

Таким образом, можно констатировать, что те формы нуклеидных облупней, с которых снимались пластинчатые сколы, скорее всего, входили в ряд производства рубящих орудий. Они обрабатывались грубой оббивкой жестким отбойником, без специального выравнивания ребер. Пластинчатые сколы производились той же техникой скола, что и отщепы – сколы оформления заготовок рубящих. Необычайно высокий процент первичных и краевых пластинчатых сколов легко объясним именно при такой интерпретации: при изготовлении заготовки рубящего орудия, после редких ситуаций, когда снятие пластинчатого скола было возможным, облупень-нуклеус вновь подвергался бифасиальной обработке. Пластинчатые сколы производились неслучайно, намеренно, но в ходе изготовления рубящих орудий. Это и приводило к тому, что число снимаемых "чистых" пластин значительно уступало числу сколов, имеющих на спинке следы поверхности пренуклеусов-облупней или заготовок рубящих. Исходя из этого, можно допустить, что производство пластин в мезолитических индустриях Замостья 2, хотя и являлось, безусловно намеренным, все-таки носило подчиненный характер. Оно почти целиком входило в технологическую линию производства рубящих орудий.

Нуклеусы для отжима пластин. В коллекции представлены также отжимные нуклеусы для производства пластинок и микропластинок, относящиеся к отдельной технологии – производства вкладышей для лезвий составных орудий. В нижнем слое таких ядрищ 15 шт. (1,04%), в верхнем слое – 6 шт. (0,14%). Они имеют узкие негативы параллельных снятий, образующие уплощенные, а иногда и достаточно широкие поверхности скалывания, углы скалывания близки к 90°. Формы отжимных нуклеусов достаточно разнообразны – есть и клиновидные, и конусовидные, и уплощенные призматические. Отдельную форму представляют отжимные нуклеусы с двумя уплощенными поверхностями скалывания, сходящимися своими дистальными частями под углом 90°. Это

разновидность торцевых ядрищ, имеющих характерную особенность в виде создания площадки сколами с боковой поверхности. В ходе снятия пластин площадка нуклеуса подправлялась с фронта.

Заключение. Анализ индустрий мезолитических слоев стоянки Замостье 2 демонстрирует этап развития единой и сложной технологической традиции, сочетающей в себе производство орудий путем бифасиальной обработки и производство сколов определенного вида – пластин.

Основной целью производства являлись тесла и топоры, обработка которых завершалась шлифовкой. Отщепы – отходы этого производства – являлись преобладающим видом заготовки для изготовления орудий на сколах.

Крупные пластины являлись своеобразным дериватом производства рубящих орудий, большинство из них снималось с тех же предметов расщепления, которые в дальнейшем могли быть дооформлены в заготовки топоров или тесел.

Отжим мелких пластинчатых сколов представлял собой отдельную технологическую линию. Без сомнения он был связан с производством вкладышей для лезвий составных орудий.

Результаты исследования. Таким образом, в ходе данного исследования было изучено четыре комплекса – жилище и скопление 2 стоянки Петрушино 1, коллекция стоянки Ладыжино 3А и два мезолитических слоя стоянки Замостье 2. На наш взгляд, даже краткий типологический обзор всех этих комплексов продемонстрировал существенное их различие.

Так, на стоянке Петрушино 1 мы наблюдаем индустрию ярко выраженного пластинчатого типа, где большинство изделий изготовлено из пластин и микропластин; среди орудий преобладают резцы (преимущественно угловые) и скребки на пластинах, яркой чертой являются серии вкладышей из фрагментов пластин, черешковые наконечники стрел и геометрические микролиты из микропластин.

Индустрия стоянки Ладыжино 3А демонстрирует другие черты – это использование отщепов и широких пластинчатых заготовок для производства орудий; среди орудий весомый процент занимают ретушные резцы при небольшой доле скребков, яркой характеристикой являются асимметричные наконечники стрел с боковой выемкой, трапеции и острия с ретушированным краем. При оформлении орудий широко используется крутая-вертикальная, часто контрударная ретушь, что абсолютно не характерно для комплекса Петрушино 1.

В индустриях мезолитических слоев стоянки Замостье 2 основной заготовкой для орудий являлся отщеп. Среди орудий резко доминируют скребки различных форм, типологически выраженные резцы в обоих слоях отсутствуют (!), что само по себе очень необычно для памятников эпохи мезолита. Достаточно широко представлены различные комбинированные орудия из отщепов (скребок – выемка – острие). Наконечники стрел представлены листовидными формами на пластинах с краевой ретушью по периметру. Яркую группу составляют шлифованные рубящие орудия и группа изделий, связанная с их производством – рубящие орудия с обивкой и их заготовки. Все эти черты абсолютно нехарактерны для памятников бутовской и иеневской культуры.

Чем обусловлено такое разнообразие изучаемых индустрий? Ответ на этот вопрос дает технологический анализ этих комплексов.

Так, на стоянке Петрушино 1 комплекс 2 мы наблюдаем индустрию, четко направленную на получение пластин и микропластин техникой отжима. Об этом свидетельствуют остатки сработанных подконических нуклеусов и анализ характера огранки пластинчатых заготовок, среди которых подавляющее большинство представлено "чистыми" пластинами, т.е. конечным продуктом расщепления. Разнообразие и широкое применение приемов подготовки зоны расщепления (редуцирование и абразивная подготовка карнизов, прием ретуширования площадки и изолирование поверхности скалывания) свидетельствуют о совершенстве техники отжима и даже некоторой избыточности этих приемов, что, скорее всего, является уже отражением глубоко укоренившихся культурных традиций в технике расщепления.

Материалы стоянки Ладыжино 3А демонстрируют нам иную технологическую традицию, которая характеризуется использованием жесткого отбойника и ударной техники при получении широких пластинчатых заготовок. Говорить о каком-либо наборе приемов подготовки зоны расщепления нельзя, поскольку их просто нет. Имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства редуцирования и пришлифовки карниза заготовок очень малочисленны, и носят, по-видимому, случайный характер. Феномен подобной "ущербной" технологии очевидно также неслучаен, поскольку в дальнейшем, полученные заготовки подвергались тщательной обработке в технике контрударного ретуширования, которая и создавала конечную форму орудия. Все свидетельствует в пользу определенной культурной традиции, отличной от выявленной на стоянке Петрушино 1 комплекс 2.

Мезолитические слои стоянки Замостье 2 демонстрируют нам третий вариант культурной традиции в мезолите Волго-Окского междуречья. Здесь вся технология расщепления камня была

подчинена одной цели – производству шлифованных рубящих орудий. Об этом свидетельствуют как сами шлифованные тесла, так и вся технологическая цепочка их изготовления – от преформ с единичными сколами до почти завершенных бифасиальных заготовок. Основной заготовкой для орудий являлись отщепы, получаемые в больших количествах при обработке преформ в ударной технике с использованием жесткого отбойника. Имеющиеся в коллекциях пластинчатые заготовки также получались в ходе обработки бифасиальных заготовок, в тех случаях, когда возникала подходящая для снятия пластины ситуация. Об этом свидетельствует анализ огранки пластин – подавляющее большинство представлено краевыми сколами и сколами с пренуклеуса, что абсолютно невозможно в "классических" пластинчатых индустриях. Техника отжима микропластин представляет отдельную узконаправленную технологическую линию.

Итак, в мезолите Волго-Окского междуречья выявлены три различных технологических традиции, которые оказывают прямое влияние на типологический облик изученных памятников. По существу, это три разных культурных явления, два из них – бутовская и иеневская культуры – уже давно признаны и исследуются, третье – два мезолитических слоя стоянки Замостье 2 только сейчас получает свое признание.

Список литературы

- Галимова М.Ш.** К вопросу о зарождении техники отжима пластин в кремневых индустриях района устья Камы // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. М., 2005.
- Гиря Е.Ю.** Технологический анализ каменных индустрий // ИИМК РАН. СПб., 1997а.
- Гиря Е.Ю.** Технологический анализ каменной индустрии Зарайской стоянки // РА. 1997б. № 4.
- Гиря Е.Ю., Лозовский В.М., Лозовская О.В.** Технологический анализ каменной индустрии стоянки Замостье 2 // Древности Залесского края. Сергиев-Посад, 1997.
- Гиря Е.Ю., Нехорошев П.Е.** Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // РА. 1993. № 4.
- Кравцов А.Е.** Исследования на памятниках Иеневской культуры (финальный палеолит – мезолит Волго-Окского бассейна) // Археологические открытия в Европейской России. 1991–2004 гг. – в печати.
- Кравцов А.Е., Агеева К.Е.** Находки финальнопалеолитического облика на стоянке Ладьяжино 3 в Калужской области (к проблеме единства археологического комплекса) // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 2006.
- Кравцов А.Е., Лозовский В.М.** Мезолитическая стоянка Черная 1 в Мещере // СА. 1989. № 4.
- Лозовский В.М., Гиря Е.Ю., Кравцов А.Е.** Мезолит Волго-Окского междуречья: технологический подход // Материалы конференции посвященной 100-летию Бибикова С.Н. Алушта, 2008 – в печати.
- Нехорошев П.Е.** Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб., 1999.
- Сорокин А.Н.** Бутовская мезолитическая культура. М., 1990.
- Сорокин А.Н.** Мезолит Оки (проблема культурных различий). М., 2006.
- Girya U., Bradley B.** Blade technology at Kostenki 1/1, Avdevo and Zaraysk // Восточный граветт. М., 1998.
- Inizan M.-L., Roche H., Tixier J.** Technology of knapped stone. Meudon: C.R.E.P. 1992.
- Lozovski V.** Zamostje 2: the Last Prehistoric Hunter-Fishers of the Russian Plain. Edition CEDARC. 1996.